Глава 47. Матч Ниннинга и Вагнера
Директор, с хмурым лицом, произнес: — Ваше Высочество, небольшое изменение в программе. Федеральный маршал лично пожелал присутствовать на матче Вагнера, и ваш отец тоже будет здесь.— С их присутствием, матч Вагнера на арене станет весьма серьезным делом. Вы уверены, что все еще хотите, чтобы этот ребенок участвовал? — спросил директор.— Да, — ответил Хуо Линь, уверенный в Ниннинге, несмотря на недавнюю неудачу в боевом классе. Харди, директор, с недовольством наблюдал за упрямым юным принцем. Он опустил голову и посмотрел на маленького ребенка рядом с наследным принцем. Тот сжимал бутылочку с молоком и, заметив взгляд директора, испуганно сделал еще пару глотков. Харди: "... Харди ушел, с тяжелым сердцем. Все шло к тому, что этого кроху публично изобьют. Поскольку федеральный маршал и император прибыли одновременно, остальным детям детского сада временно разрешили пропустить занятия. Им позволили наблюдать за матчем, но при этом строго-настрого наказали быть послушными, слушаться учителей и следовать правилам. Вскоре арена была готова, и фигуры маршала и Его Величества Людвиг появились на возвышении. Дети, никогда не видевшие императора воочию, с восторгом подняли свои личики, пытаясь разглядеть величественную фигуру. Хуо Линь присел на корточки перед маленьким ребенком и подробно объяснил правила, после чего передал его учителю. Ниннин, понимая цель своего присутствия, с решительным видом на своем пухлом личике, серьезно пообещал брату: — Я обязательно заставлю его плакать! Хуо Линь ущипнул себя за пухлое лицо и кивнул. Цзянь Нин ждал своей очереди сразиться с Вагнером, а Хуо Линь был приглашен на высокую платформу, где его место было рядом с императором. После недолгих бесед с маршалом и Его Величеством, Хуо Линь уселся в свое кресло. Игра на арене началась стремительно. Вагнер установил свои правила: побежденный покидает арену, матч заканчивается. Директор Харди подготовил нескольких детей, маленьких тиранов детского сада. Но, когда он собирался отправить одного из них на арену, Цзянь Нин схватил его за руку.— Дядя, — произнес он, склонив голову, чтобы посмотреть на директора. Затем, с вежливостью и послушанием, он спросил: — Можешь поднять Ниннин? Платформа слишком высокая, чтобы он мог залезть. Харди: "... Взглянув на активного маленького ребенка, возможно, поддавшись импульсу, Харди поставил его на платформу. Увидев кудрявого ребенка, появившегося на платформе, в глазах Людвиг мелькнула снисходительность. Затем он слегка нахмурился и посмотрел на своего сына. Хуо Линь, казалось, не заметил его взгляда и даже не посмотрел на него. Людвиг заметил это и продолжил сосредоточивать свое внимание на платформе. На платформе, увидев, что маленький ребенок действительно подошел, Вагнер поднял брови и сказал: — Маленький молокосос, ты помнишь, что я тебе сказал? Если ты посмеешь подойти, я выкину твою бутылку с молоком. Цзянь Нин сжал кулаки и хмыкнул: — Я отдал бутылку с молоком своему брату! Вагнер: "... Вагнер хотел что-то возразить, но маленький "молочный детеныш", еще не отлученный от груди, бросился на него, как маленькое пушечное ядро. Одноклассники Цзянь Нин, наблюдая за ребенком на платформе, были крайне обеспокоены.— Давай, Ниннин! — кричали они.— Ниннинг, побей его! — подбадривали дети. Их голоса, полные поддержки, заглушали голоса старших детей. Все они с замиранием сердца следили за схваткой Ниннинга с Вагнером. Вагнер быстро понял, что что-то не так. Стиль движений этого маленького "молочного детеныша" отличался от стиля других императорских детей. Наблюдая за симпатичным, но бесполезным в остальном, маленьким "молочником", другие точно знали, куда нужно ударить, чтобы было больнее всего. У Вагнера было лишь небольшое преимущество в размере и силе. Хотя Цзянь Нин проходил обучение у отца и дядей, у него не было опыта борьбы с детьми его возраста. Во время борьбы, Цзянь Нин случайно ударился головой и упал на землю с громким стуком. Одноклассники, наблюдавшие за происходящим, были в отчаянии. Вдруг один из детей выкрикнул лозунг, никто не знал, кто именно это был: — Империя - лучшая! Нингин - лучший! Как только лозунг был выкрикнут, остальные дети тут же последовали его примеру: — Империя - лучшая! Нингин - лучший! Подбадриваемый этим лозунгом, маленький ребенок, упавший на сцену, снова встал. Он поднял руку, чтобы потрогать свой лоб, на его глазах стояли слезы. Но, даже со слезами на

глазах, ребенок продолжал бороться! Воодушевленная лозунгом, Ниннин снова бросилась вперед. На высокой платформе, хоть и издалека, Людвиг все еще мог ясно видеть лицо маленького ребенка, а также выражение слез на лице ребенка, когда он боролся.

<http://tl.rulate.ru/book/88774/2944010>